

Министерство образования и науки РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «Горно-Алтайский государственный университет»
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова»

СЕМАНТИКА ЧИСЕЛ И СИМВОЛИКА ГЕОМЕТРИЧЕСКИХ ФИГУР В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ

*Материалы международной научно-практической конференции
научных работников, преподавателей образовательных структур всех уровней,
аспирантов и магистрантов*

(Горно-Алтайск, 2019)

Горно-Алтайск
БИЦ Горно-Алтайского госуниверситета
2020

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
Горно-Алтайского государственного университета*

**УДК 80
ББК 63.5
С30**

Семантика чисел и символика геометрических фигур в традиционной культуре тюрко-монгольских народов [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции научных работников, преподавателей образовательных структур всех уровней, аспирантов и магистрантов / Чочкина М.П., Ефимова Л.С. - Электрон. дан. и прогр. (1,49 Мб). - Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2020. - 113 с.

**Ответственные редакторы:
Чочкина М.П., Ефимова Л.С.**

**Редакционная коллегия:
Ерленбаева Н.В., Сарбашева С.Б., Чочкина М.П.,
Киндикова А.В., Шамаева А.Е.**

**Технический редактор:
Курманова А. Ю.**

Материалы конференции посвящены актуальным вопросам языка, литературы и фольклора тюрко-монгольских народов.

Для научных работников, преподавателей образовательных структур всех уровней, аспирантов и магистров.

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Гилданова Д. И. Развитие служебных частей речи в алтайском и башкирском языках	4
Герасимова А. В. Этикет в традиционных алтайских семьях	9
Ередеева Ф. Л. Язык алтайской детской игровой поэзии	12
Каратаев А. В. Звукоподражательные слова в алтайском языке	16
Павлова О. К. Простые эпитеты в текстах якутского олонхо	19
Саникина С. Р. Мостай Кәримдең «Озон-озак бала сак» әсәрендә тел байлығы	22
Сарбашева С. Б. Семантика и этимология трёх основных водных артерий Турочакского, Чойского районов Республики Алтай	26
Сатунова К. М. Культурный код теленгитской одежды	30
Тонова Ж. С. Синтаксический параллелизм в алтайских народных песнях	34
Федосова Т. В. Национально-культурные характеристики нео-рабовладельческого дискурса	39
Чокков Д. В. Орнитонимы, образованные от характерного звука, издаваемого птицей в алтайском языке и его диалектах	42

ФОЛЬКЛОР. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Винокурова М. С. Фольклорная картина мира: лингвистический анализ чабыргах (по материалам творчества народного певца С. А. Зверева – Кыыл Уола)	47
Герасимова С. Е. «Литературное гнездо» писателей Чемальской долины	52
Гузь Н. А. Лирический герой Паслея Самыка	58
Ефимова Л. С. Духи-хозяева в фольклоре тюрко-монгольских народов Сибири: общие черты	62
Киндикова А. В. Мифопоэтическая модель мира в творчестве Б. Укачина	66
Кириченко Е. А., Кольцов И. А., Кольцова А. А. Использование игровых методов при обучении числительным на русском языке как иностранном на примере западной монголии	72
Мандаева К. Э. Использование народных игр для обучения счету детей	77
Матина А. А. Сакральная окружность в культуре алтайского народа	80
Собакина И. В. Принципы перевода якутского героического эпоса-олонхо на русский язык (из опыта работы)	82
Сатанар М. Т. Междисциплинарный аспект пространственно-временных особенностей мифопоэтической картины мира олонхо	85
Софронеев П. Л. Шаманский бубен: геометрия и семантика чисел	89
Спирина Е. В. Времена года в саяно-алтайской поэзии как духовное отражение народа	93
Тохтонова А. Топос Каспы в лирике Паслея Самыка	100
Хужахметов А. О. К вопросу башкирской литературной антропологии	106
Чочкина М. П. Семантика геометрических орнаментов алтайцев	109

9. Сохранение количества слогов. Самым сложным для реализации принципом является принцип максимального сохранения количества слогов строк олонхо, который применяется для передачи благозвучия стиха олонхо, его мелодичности. Как отмечает Г.У. Эргис «...размер стиха в олонхо свободный, равноточность строк относительная. В большей части стихов количество слогов колеблется от 5-7 до 13. Однако чувствуется тяготение к 11-сложному стиху, как и у других тюркских народов. (Эргис, 2008, 211). В случаях необходимой передачи тех или иных значений, во избежание избыточных слов и повторов, отсутствия эквивалентов и др.

Таким образом, сохранение специфической формы и полного содержания эпического текста олонхо является значимой и главной целью его перевода.

Нет сомнения в том, что при целенаправленном кропотливом исследовании переведённых текстов арсенал стиля и принципов перевода олонхо будет обогащаться, расширяться, повышая качество текстов на русском языке. Действительно невозможной потерей, непреодолимой трудностью является воспроизведение на русском языке благозвучия аллитерационных и ассонантных стихов олонхо, что выступает неотъемлемой частью звуковой организации великого творения.

Литература

1. Илларионова Т.В. Текстология олонхо “Могучий Эр Соготох”: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск: Наука, 2008. – 96 с.
2. Петрова Т.И. Типология перевода якутского эпоса олонхо на русский язык. – Якутск: ИПК СВФУ, 2010. – 134 с.
3. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.

© Собакина И. В

УДК 398.8

**Междисциплинарный аспект пространственно-временных особенностей
мифопоэтической картины мира олонхо
Interdisciplinary aspect of space-time features of the mythopoetic picture of the world
of Olonkho**

*Сатанар Марианна Тимофеевна
Marianna Sattanar*

*Научно-исследовательский институт Олонхо,
ФГАОУ ВО «СВФУ имени М.К. Аммосова
зав. сектором «Героический эпос олонхо»,
E-Mail: ludmilaxoco@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются пространственно-временные особенности мифопоэтической картины мира олонхо якутского фольклора. Представлен семантический анализ общекультурных модусов – категории пространства и времени, являющиеся ключевыми в мировоззрении в целом, и для мифопоэтической картины мира.

Annotation. The article deals with the spatial and temporal features of the mythopoetic picture of the world of Olonkho Yakut folklore. The article presents a semantic analysis of General cultural modes-categories of space and time, which are key in the worldview as a whole, and for the mythopoetic picture of the world.

Ключевые слова: пространство, время, олонхо, модусы, хронотоп, скорость, мифопоэтические представления.

Keywords: space, time, Olonkho, modes, chronotope, speed, mythopoetic representations.

Якутский эпос олонхо, изобилующий синкретическим метафорическим, сочным и богатым языком является мощным подспорьем формирования культурных кодов. В якутской фольклористике семантическое направление исследований продолжает оставаться малоизученным. Глубинного семантического анализа в первую очередь требуют важные общекультурные модусы – категории пространства и времени, являющиеся ключевыми в мировоззрении в целом, и для мифопоэтической картины мира, и для естествознания. При этом целесообразно подчеркнуть, что и в случае изучения мифа, и в случае изучения мегамира (уровень космических масштабов), микромира (уровень атома, субатомных частиц), объектом научного исследования становится смыслообраз – продукт человеческого воображения [1, с. 200-201].

Впервые проблема о пространственно-временных ценностях в художественных текстах был поставлен М.М. Бахтиным. Заслуга ученого заключается в аргументировании теории хронотопа – неразрывной связи и обусловленности отношений пространства и времени. При этом он вдохновлялся идеями А. Эйнштейна, у которого и был перенят данный термин: «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом. Термин этот употребляется в математическом естествознании и был введён и обоснован на почве теории относительности. Мы перенесём его сюда – в литературоведение – почти как метафору» [2, с. 234–235]. Хронотоп, тождественный акту миромоделирования, испытал воздействие со стороны научных идей Ю.М. Лотмана, и в дальнейшем развивался в трудах представителей Московско-тартуской школы семиотики В.В. Иванова, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, С.Ю. Неклюдова и др. Среди якутских исследователей по разбираемой теме особенно отметим труды Л.Л. Габышевой, С.К. Колодезникова, Л.Н. Семеновы.

В мифопоэтическом тексте пространство и время соединяются движением (путем) повествовательных единиц. Аналогично этому, в физике пространство и время соединяет понятие скорости. К месту вспомнить высказывание В.Н. Топорова: «Архаичной модели мира присущ единый пространственно-временной континуум (ср. это же понятие в физике и роль скорости как понятия, объединяющего пространство и время)» [3, с. 422].

Олонхо начинается с пространственно-временного фона, описывающего эпоху перво-творения – времени, когда царил жестокая борьба между организующим космическим началом и хаосом, отраженная в олонхо в качестве *уоттаах уот кыргыһы* «огненная схватка». Борьба благоразумно решается всевышним разумом: *Быстан биэрбэт үөстээхтэр, бытарыйан түспэт эттээхтэр, өспөт тыыннаахтар, өлбөт бэйэлээхтэр: “...Эт-тирии бүтүн эрдэбинэ эйэнэн кэпсэтиэххэ, сүүсүтүн аалсыахха, сүбэлээн көрүүххэ...” – дэһэн, кэпсэтэр киэби ыллылар...* [4, с. 17] «С боевыми жилами – что не порвешь, с телами – что сталью пронзить нельзя, дыханьем могучим наделенные, бессмертьем одаренные: “...Покамест не треснули кости у нас, попробуем – миром поговорим, потремся лоб о лоб, добром посоветуемся обо всем!” – понемногу речь повели» [5, с. 11], где указываются физические данные явно отличающиеся от меры физических данных людей-айыы. В данном фрагменте закодировано сообщение о категории времени. Факт «бессмертья» рассказывающий о продолжительности жизни небожителей, указывает на наличие качественно отличающегося пространства в космической организации мироздания. Неразрывно связанные пространство и время, с точки зрения теории относительности, не ограничиваются трехмерным пространственно-временным восприятием. При изменении ключевого связующего звена – скорости, начинают качественно меняться категория времени, а далее и пространства. Закономерность, установленная эмпирическим путем, постулирует существование математической константы – скорости распространения света, движущейся с показателем триста тысяч километров в одну секунду. При развитии скорости перемещения выше скорости света поток времени начинает меняться, а далее деформируется и пространство, приводящее в конечном итоге к увеличению массы тела. Так, попадание в пространство с иными характеристиками указывается в тексте олонхо следующим образом:

Буспатах мунду мишин курдук бутугас-итигэс, барбатах балык мишин курдук бадья-бидиз, өбүрүмэр обус саба үллэнни сүүрбүт үөннээх, хоронноспут хомурдуостаах, кыймангны сүүрбүт кымырдабастаах дойду... [6, с. 226] «Мглистый, туманный край, подобный недоваренной ухе, сумрачная, мутная страна, подобная ненаваристой ухе, где величиной с быка гады вприпрыжку носятся, жуки вприпрыжку бегают, муравьи кишмя кишат... [6, с. 227], где реализуется природно-климатический код. При этом вертикальное «движение» богатыря с большой скоростью, отражающегося в следующих строках: *Аллараа дойду туһа субу буолуо диэн, абыс дьалхааннаах ала холорук аргыстанан, түөрт түрүөкэлээх түтүм холорук сирдьиттэнэн, уохтаах этин сирдьиттэнэн, сааллар чабылбын аргыстанан субу курдук уохтаахтык айаннаата...* [6, с. 214] «... “В нижний мир в эту сторону”, - думая, с восьмью треволнениями яростным вихрем сопутствуемый, с четырьмя тревогами буйным ветром сопровождаемый, грозными громами ведомый, молнией сопутствуемый, вот так быстро он мчался... [6, с. 215], сопровождается длительностью перемещения: *Күһүнгү бөбөтүн өксүөнүнэн билэн, сааскы бөбөтүн хахсаатынан сабажалаан, сайынгы бөбөтүн самырынан билэн, кыһынгы бөбөтүн кырыатынан билэн, субу курдук айаннаан-сэмэлээн испитэ...* [6, с. 214], где применяется метеорологический код. Из вышеизложенного очевидно, что преодолевая далекое расстояние в длину несколько зим, весен, лет и осеней, двигаясь с большой скоростью перемещения богатырь попадает в мегамир. Такое «согласие» мифопоэтических представлений с физическим релятивизмом были упомянуты в трудах В.Г. Богораза, П.А. Флоренского, В.В. Хлебникова, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана, А.П. Платонова, В.Я. Брюсова, О.Э. Мандельштама, А.И. Введенского.

Известно, что организующим вселенское пространство олонхо центром является образ мирового дерева. По вертикальной оси эпическое пространство делится на три уровня – Верхний, Средний, Нижний миры. По горизонтальной оси эпическое пространство разворачивается по четырем направлениям света. Здесь время выявляется в пространстве, пространство же осмысливается временем [2]. Дерево своим нижним станом достигает Нижний мир, верхним – дотягивается до трехъярусных небес: *Үөһээ үрүт салаата өрүкүйэ үүнэн иһэн, өй булунан, чугуйбут-тохтообут, санаа булан санныйбыт...* *Силиргэхтээх баарабай силиһэ сир иһинэн сатала суох сириэдийэ үүнэн иһэн, туруйа көтөр кынатын курдук таннары тараадыйан, саныы түһэн тардыммыт, өйдүү түһэн өрүһүммүт...* [7, с. 24-34] «Ветка самая верхняя произрастая, вздымаясь, за разум спохватилась, и... опомнилось-остановилось, загрустило-задумалось... Корни его могучие буйно разрастаясь, замысловато переплетаясь, как журавля летящего крылья вниз опускаясь, опомнившись, подтянулось, поняв, спаслось... [7, с. 25-35]. Проросшее насквозь Верхний, Средний и Нижний миры мировое дерево характеризуется вращением: *Бу оҕо... халлааны хамнатыйһы, харабатын төлөрөтүүһү, үөһэңи-аллараангы үс аан дойду үтүрүөбэт күлүүһүн үлтүрүтүүһү..., үтүрүөбэт үлүгэри үөскэтииһи...* [4, с. 29] «Где б ни родился... наглец, что силой своей гордясь, осмелится пошагнуть основу Вселенной, опорную ось кружащихся трех миров» [5, с. 33]. Интересно, что структура Верхнего мира многоярусна, а небесные ярусы многослойны, при этом в текстах олонхо наблюдается, что: *Сир халлаан – сири иһит түгэбин курдук ыпса түһэн – аллаах ат балтатын тыаһын курдук хаахыр-куукур аалсытыгар тиийидэ* [8, с. 20] «Там земля и небо, сходясь краями, как днище жбана сири-исит, трутся друг о друга с резким звуком, подобным скрежету коренных зубов ретивого коня [8, с. 297], где используется звуковой код. Следовательно, круговые движения земли и неба характеризуются различными скоростями движений, что очевидно из наличия «резкого звука трения». В семантике текста олонхо бытует указание на характер движения Нижнего мира – *нэс түөртүгэн*, что в буквальном смысле означает «медлительный»: *Үрдүк халлаан тордуйалаах уулуу долгуйда, нэрилиир Нэс Түөттүгэн атыяхтаах уулуу дьалкыйда, Орто дойду кута курдук күөгэлдьийдэ...* [9, с. 112]. В мегамире (на уровне планет Солнечной системы) известно следующее: взаимообусловленность массы тела и времени зависит от величины гравитации, следовательно, для объектов с большой массой время течет медленнее. Так, в

предыдущих исследованиях автора был получен вывод, что Нижний мир есть персонифицированный образ планеты Уран [10, с. 112]. На основе данного тезиса приведем сравнение: ледяной гигант Уран обладает массой в 14,5 раз больше массы планеты Земля, его диаметр в 4 раза превышает диаметр Земли. Этим и подтверждается, почему в олонхо описание Нижнего мира сопровождается качеством *нэс түөртүгэн*.

Таким образом, в устойчивой мифологической канве эпоса олонхо отражаются знания о фундаментальных физических теориях и законах. Ценность олонхо простирается далеко за пределы художественно-образного описания, и заключается в возможности служить корректным условием развития решений общенаучных задач, отражающихся в следующих строках: «Постнеклассический период научного развития ориентирован на коэволюцию, что позволяет возможность корреляции современной науки и мифа, и результат такого взаимодействия в сущностных характеристиках может дать новые познавательные перспективы» [11, с. 98-99].

Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»

Литература

1. Голосовкер Я.Э. Имагинативный абсолют // Голосовкер Я.Э. Избранное. Логика мифа. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2010. – С. 114-165.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. Литература, 1975. – С. 234-407.
3. Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы / В.Н. Топоров. Т. 1. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. – 448 с.
4. Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо = Ньургун Боотур Стремительный: олонхо (на якут. языке) / ИГиИПМНС СО РАН; подг. к печати П.Н. Дмитриева, С.П. Ойунской; ред. В.Н. Иванов. – Дьокуускай: Сахаполиграф, 2003. – 544 с.
5. Ойунский П.А. Ньургун Боотур Стремительный: якутский героич. эпос олонхо / П.А. Ойунский-Слепцов; пер. В. Державина; послесл. и коммент. И.В. Пухова; ил. Э. Сивцева [и др.]. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 431 с.
6. Каратаев В.О. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох» / В.О. Каратаев; отв. ред. Н.А. Алексеев, Н.В. Емельянов // Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск: Наука. Сибирская издат. фирма РАН, 1996. – 440 с.
7. Ядрихинский П.П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Олонхо / П.П. Ядрихинский – Бэдьээлэ. – Якутск: Сайдам, 2011. – 448 с.
8. Тимофеев-Теплоухов И.Г. Строптивный Кулун Куллустуур: олонхо / И.Г. Тимофеев-Теплоухов – М.: Главная редакция восточной литературы, 1985. – 608 с.
9. Оросин, К.Г. Ньургун Боотур Стремительный / К.Г. Оросин; пер. и коммент. Г.У. Эргиса. – Якутск: ГОСИЗДАТ ЯАССР, 1947. – 410 с.
10. Сатанар М.Т., Илларионов В.В. Миропонимание эпической формулы *аҕыс шилээх-саҕалаах аан ийэ дойду* в свете физической теории единого поля // Общественные науки. – 2017. – №3. – С. 247-256.
11. Тычкин, П.Б. Когнитивный потенциал мифа в контексте современной научной картины мира (к критике структуралистской концепции Р. Барта) // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – №6. – С. 94-99.

© Сатанар М. Т